

Алекс Хилл

ПОЧЕМУ НЕТ?

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х45

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрации на обложке, форзацах
и внутреннем оформлении — *Кира Мори*

Хилл, Алекс.

Х45 Почему нет? / Алекс Хилл. — Москва : Эксмо, 2024. — 512 с.

ISBN 978-5-04-203560-9

«Десять лет коту под хвост».

Именно с такими мыслями Ясмينا возвращается в родительский дом, подав на развод. Но как бы ни было тяжело, приходится жить дальше. Отец передает в ее руки имиджевую студию, и Ясмينا собирается полностью посвятить себя работе. Но неожиданно в ее окружении появляется Ярослав. Он молод, умен, благороден, как настоящий рыцарь, и бесспорно привлекателен. Именно он заставляет Ямину вспомнить, каково это — влюбиться без оглядки. Заключенный договор о дружбе трещит по швам... Как долго они смогут сопротивляться притяжению, разрушающему доспехи?

Так ли непреодолима разница в возрасте? Может, это всего лишь цифра и в настоящих отношениях есть что-то более значимое? Возможно, иногда стоит просто довериться судьбе? Почему нет?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203560-9

© Хилл А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*С благодарностью ко всем бывшим
за то, что они... бывшие.*

Глава 1

POV¹ Ясмينا

За последние годы я уже наизусть выучила поздравления, которые звучат под перезвон бокалов в мой день рождения, но в этот раз все точно будет иначе. Обычно родители с большим воодушевлением желают мне счастья, здоровья и семейного благополучия, а бабушка вставляет свои пять копеек про правнуков. Тетя говорит о женской мудрости, дядя напоминает, что своего мужчину стоит слушать, но слушаться не обязательно, а двоюродные сестры с легкой завистью вздыхают, глядя на безымянный палец моей правой руки.

Сейчас же лица родных пусть и украшены улыбка-ми, но в глазах читается колючее сочувствие, кислый привкус которого не перебивает даже любимое игристое вино.

— Моя дорогая дочь... — Папа прочищает горло и поднимается со стула, привлекая всеобщее внимание.

Музыка в зале ресторана, кажется, звучит тише, и мое сердце болезненно сжимается. Карина незаметно кладет ладонь на мое колено и легонько поглаживает, рассыпая по телу волны теплых мурашек. Поднимаю

---

¹POV — аббревиатура (от англ. point of view — «точка зрения»); под POV-персонажем, или просто ПОВом, подразумевается главный герой произведения или его части, глазами которого читатель «смотрит» на происходящие события. — *Прим. ред.*

голову и смотрю в глаза единственному мужчине, веру в любовь которого еще не потеряла.

— Двадцать шесть лет назад в этот день я впервые ощутил всю прелесть жизни. Впервые почувствовал себя по-настоящему важным и понял, что такое истинное счастье. — Он бросает полный нежности взгляд на маму, и она отвечает ему таким же. — Я помню, как впервые взял тебя на руки... твою первую улыбку, первый крик, все неловкие шаги, увлечения, шалости, победы и поражения, но сейчас, глядя на тебя уже такую взрослую, я не перестаю гордиться тем, какой замечательной девушкой ты выросла. Яся, жизнь никогда не дает нам испытаний, которые мы не можем вынести, но я хочу, чтобы ты помнила, у тебя есть мы — твоя семья. И мы всегда будем любить тебя, несмотря ни на что. Мы всегда рядом, и для нас нет ничего важнее, чем твое счастье. Все еще будет, моя милая. Все лучшее впереди.

Мой подбородок подрагивает, но я все же справляюсь с эмоциями и протягиваю руку с фужером к центру стола, сохранив самообладание. Сейчас главное — не позволить родным разглядеть все грани боли, беснующейся в моей душе. Не хочу, чтобы они переживали еще больше, мне это не поможет.

— За тебя, Яся. С днем рождения! — заканчивает тост папа.

Звенит хрусталь, тетя Жанна и ее дочери Злата и Тори скалятся, показывая белизну зубов, а бабушка Ульяна опрокидывает стопку не чокаясь. Похоже, новость о моем разводе ударила по ней сильнее, чем предполагалось. Наверное, не стоило рассказывать ей именно сегодня, но безопасные отмазки и объяснения закончились, а хоронить Сережу ради душевного спокойствия бабули, как мне кажется, не лучшая идея. Да и устала я скрывать, рано или поздно все равно бы пришлось признаться. Так пусть лучше сейчас, по крайней

Почему нет?

мере рядом со мной Карина и неограниченный запас шампанского.

— Яська, — обращается ко мне дядя Гена, — так а ты теперь что, здесь обоснуешься?

— Пока да, — отвечаю скованно.

— И то хорошо. У нас тут, между прочим, тоже есть перспективные парни. Вот у моего коллеги сын...

— Гена! — одергивает его тетя Жанна.

— Что? Я же как лучше хочу! Яська у нас видная, долго в девках ходить не будет, но очередной чухан нам ни к чему.

— Папа! — возмущенно вскрикивает Тори. — Что за слова?

— Так я же у тебя научился!

— Никогда так больше не говори!

— Спасибо за заботу, дядь Ген, — хихикаю я, потирая кончик носа. — Но, думаю, я и сама разберусь.

— Уже разобралась, — вздыхает бабушка, а в ее интонации чувствуется нешуточное разочарование.

Мама встревоженно подбирается и наклоняется к свекрови, что-то шепча ей на ухо. Морщины на лице бабушки становятся все глубже, а губы, покрашенные малиновой помадой, тоньше. За столом повисает гнетущее молчание, но от длительной неловкой паузы спасает пара официантов с подносами, над которыми клубится пар.

— О! А вот и горячее принесли! — бодро говорит папа.

— Ну наконец-то! — подхватывает дядя Гена.

Тихонько хмыкаю, расправляя белоснежную салфетку на коленях. Мужчин так легко отвлечь и задобрить. Что бы ни случилось, поставь на стол мясо, и они тут же забудут обо всех проблемах и переживаниях. А вот женщин не так просто сбить с толку. Бабуля грозно постукивает кончиками пальцев по краю стола. Любопытство в глазах двоюродных сестер ослепляет меня на мгновение, но и тут помощь поспекает незамедлительно.

— Злата, — заговаривает Карина, — как там у тебя с дипломом? Уже готова к защите?

— Ага, как же... — демонстративно закатывает глаза тетя Жанна.

Малышка Тори язвительно посмеивается, а Злата смущенно опускает голову. Делаю пару глотков холодного шампанского и кошусь на сестру с немой благодарностью. Карина подмигивает мне и продолжает засыпать родственников вопросами, придумывая все новые и новые темы для разговоров, чтобы обходить стороной ту единственную, от которой мне хочется застрелиться.

Через полчаса за нашим столом уже звучит веселый смех вперемешку со старыми историями, которые рассказываются из раза в раз, но все равно не надоедают. Еще через час оттаивает даже бабуля и произносит свой фирменный тост, не забыв напомнить о том, что хочет перед смертью увидеть правнуков. Правда, взгляд ее направлен уже не на меня, а на Карину, отчего сестра невольно вжимается в спинку стула, а после ментальный подзатыльник получает еще и Злата. И только Тори остается в безопасности, как самая младшая из внучек. К ней пока лишь одно требование — закончить школу без троек. Вот бы и мне вернуться в свои шестнадцать, я бы тогда все сделала по-другому. Поступила бы в университет, а не в медицинский колледж, последовав за любимым, а еще десять раз бы подумала, прежде чем... Взгляд падает на безымянный палец, который ощущается неприятно пустым. Легкая вибрация отвлекает меня от размышлений, и я резко хватаю мобильный, будучи уверенной, что это Таня наконец вспомнила обо мне, но стоит взглянуть на экран, как острое лезвие призрачного клинка касается горла.

— Кто там? — Карина тянется ближе и злобно цедит: — Не надо. Не бери.

Мои руки холодеют, кровь шумит в ушах.

Почему нет?

— Все нормально, — хрипло отзываюсь я и поднимаюсь, бросив на сестру успокаивающий взгляд.

Извинившись, выхожу из-за стола, каблук резво стучат по напольной плитке. Выскакиваю в вестибюль ресторана и направляюсь к парадным дверям, крепко сжимая телефон.

Последний год я чувствовала себя так, словно была заперта в парке эмоциональных аттракционов. Меня бросало то вверх, то вниз. Мотало вправо, влево, переворачивало вверх ногами. Временами моральные терзания были просто невыносимыми, но я терпела, глотая слезы и заглушая крики, потому что верила, что когда-нибудь все это закончится и жизнь вновь превратится в спокойный и безопасный полет. Надеюсь, что карусель с яркой вывеской «Счастливая семья» удастся починить, но полтора месяца назад получила билет на аттракцион под страшным названием «Развод». Билет в один конец, разумеется.

Выхожу на освещенное желтыми лампочками крыльцо, теплый июньский ветер подхватывает подол шелкового платья, лаская кожу. Спускаюсь по короткой лестнице и отвечаю на звонок, прижимая ладонь к ноющему от напряжения животу.

— Слушаю.

— Привет, — звучит из динамика знакомый голос, который поднимает вокруг меня вихрь из стеклянной пыли.

— Привет, — произношу куда тише. Несмотря на летний вечер, тело колотит, точно от озноба.

— С днем рождения, Ясь.

Слышу на фоне какой-то шум: крики и музыкальный бит. Закрываю глаза и опускаю голову, сдерживая острое желание расплакаться. Мне нетрудно догадаться, где сейчас Сережа. Сегодня день рождения не только у меня, но еще и у его лучшего друга Максима. Они с парнями сейчас наверняка на своем любимом пруду

ду, жарят мясо и напиваются до зеленых соплей, пока их жены и девушки сидят в беседке, чирикавая о модных косметологических процедурах. Я тоже могла бы быть там, в привычной обстановке, рядом с людьми, которых знаю много лет и которых считала и своими друзьями. Болтала бы с Таней, перебрасывалась язвительными шутками с Володей, а после полуночи упрашивала бы Сережу поехать домой, шантажируя тем, что у меня тоже праздник. Мы бы в очередной раз поссорились, и я проплакала бы до самого утра, сидя на жестком диване в нашей крохотной кухне. Втягиваю носом сладкий воздух и открываю глаза, рассматривая мелкие фиолетовые цветы в ухоженной клумбе.

— Ты знаешь, что я не силен в красивых словах, но... я искренне желаю, чтобы у тебя все было хорошо. — В короткой паузе так и слышится горькое напоминание *«Без меня»*. — В общем, еще раз с днем рождения.

— Спасибо. Макса от меня тоже поздравь.

— Конечно. Как там дела? Уже сказала Ульяне Павловне?

— Да. Сегодня.

— И что? Я теперь враг номер один? Мне стоит начинать чаще оглядываться?

— Не думаю.

— Ясь... — тяжело вздыхает он, и я стискиваю зубы. — Я... мы...

— Все нормально, Сереж, — обрываю мягко, — это не твои проблемы. Спасибо, что позвонил. Я ценю.

— Подумал, странно поздравлять тебя по СМС. — Так и вижу, как он сейчас неловко поджимает губы и трет кулаком щетинистый подбородок. Десять лет отношений не проходят бесследно, я знаю его слишком хорошо. Даже могу предсказать, что после нашего разговора он пойдет к Максиму и скажет: *«А давай бахнем!»*

Почему нет?

— У тебя там как? — спрашиваю я. — Мама успокоилась?

— Все еще со мной не разговаривает.

— Ничего. Она отойдет.

— Надеюсь.

— Ну ладно, еще раз спасибо, что...

— Ясь... — ласково зовет Сережа, и меня буквально парализует.

Молчание затягивается, а вместе с ним и удавка на шее. Беспорядочный поток мыслей поднимает на вершину несбыточных желаний, и я предчувствую скорый полет вниз без страховки.

— Нам нужно в ближайшее время подать заявление, — глухо заканчивает он.

— Да, я помню.

— Когда ты сможешь приехать?

— Как только найду второго администратора.

— Ты можешь просто закрыть студию на пару дней, — пренебрежительно говорит он. — Ничего не случится, если...

— А давай я сама разберусь, — отвечаю, мигом оцетинившись.

— По-моему, ты просто тянешь время. Мы ведь все решили.

Горячий, как лава, гнев обжигает грудь. Сережа в своем репертуаре. Даже в такой день не может хоть на секунду забыть о себе любимом.

— Да, решили. И мы разведемся, не переживай.

— Я не переживаю, просто хочу покончить уже с этим поскорее.

— Боже... правда? Спасибо, что напомнил, это было крайне необходимо, — иронично выплевываю я. — Все, Сереж, мне пора. Мне хотелось бы провести этот день без мыслей о том, что вся моя жизнь разрушена.

— Ясь... — начинает было он, но я кладу трубку, не желая больше его слышать.

Опускаю руку с телефоном, а пальцами свободной руки промакиваю влагу в уголках глаз. Я уже не знаю, каких чувств во мне больше: любви или ненависти, надежды или смирения, трепета или раздражения. Иногда кажется, что стоит попытаться еще раз, наладить, вернуть, а иногда хочется разнести все к чертям, стереть в порошок, чтобы не знать и не вспоминать.

— Ясь, — раздается за спиной встревоженный голосок.

Оборачиваюсь и часто моргаю, чтобы просушить ресницы. Карина спускается по ступеням, ее темно-каштановые локоны задорно пружинят, легкая шифоновая блузка развеивается на ветру, а в носу поблескивает сережка. Сестра подходит ближе, внимательно вглядываясь в мое лицо, и недоверчиво хмурится. Как же все-таки она выросла, даже не верится, что еще каких-то пять лет назад единственным, что мы могли серьезно обсудить, было аниме.

— И оно того стоило? — спрашивает она.

— Малышка, все не так просто, как кажется.

— Я и не думаю, что это просто, но...

— Как там обстановка? — киваю на дверь, ловко меняя тему.

— Да нормально, — пожимает плечами Карина. — Бабушка уже собирается домой, а родители с Бондаревыми планируют танцевать до закрытия.

— Класс! — усмехаюсь я. — Идем им поможем!

Сестра забавно морщится, демонстрируя все стадии страдания, а я обнимаю ее за плечи и веду обратно в ресторан. Из основного зала уже звучит песня Валерия Меладзе, которую явно заказал папа. Проходим с Кариной через широкую арку, среди столов кружат в танце две пары, но мое внимание привлекает только одна. Длинные черные волосы мамы, собранные в низкий строгий хвост, ритмично покачиваются, на лице искренняя улыбка, вызванная влюбленным взглядом отца, который

Почему нет?

держит жену в объятиях уверенно и крепко. Они вместе уже почти тридцать лет, но сила их страсти не становится меньше с годами, а нежность и вовсе только растет.

Улыбка расцветает на моих губах, глаза затягивает влажной пеленой. По всем правилам расставаний я должна была разочароваться в серьезных отношениях, в любви, в этом пресловутом «долго и счастливо», но единственный, кто вызывает у меня отвращение, — это я. Семьи бывают счастливыми, настоящая любовь существует, а крепкие отношения можно построить. Все это реально, просто у меня не получилось. Это я не справилась. Я все запорола. Дело во мне. Каждый мой выбор был неверным, поспешным и опрометчивым, именно поэтому теперь я здесь, в точке с грустным значением «ноль», с которой придется начать новый отсчет. Но я не знаю, что делать. Куда теперь стремиться? О чем мечтать? Говорят, не стоит бояться начинать сначала, только вот чистого начала нет. Пройденный путь не сотрешь, шрамы от падений и мозоли от неудобной обуви ограничений не вылечишь. Время потеряно, шансы упущены, и все, что остается, — топтаться на месте, упиваясь сожалениями, или шагать вперед в неизвестность. И я пока не знаю, что хуже: замереть навсегда или же решиться на еще одну прогулку, которая снова может привести в никуда?

— Ясь, — Карина легонько касается моего плеча, — все нормально?

— Конечно, — лгу я. — Давай тоже потанцуем.

— Под это?

— Под что угодно. Если вернемся за стол, Злата меня съест.

— Зачем ты вообще решила рассказать все сегодня?

— Чтобы все поскорее смирились. Плюс статус именинницы дает иммунитет к нотациям.

— А ты сама?

— А что я?

— Готова смириться?

